

Незнакомое чувство кольнуло Суккуба внезапно, как удар молнии. Он отстранился от губ, которые целовал, и кончики его тонких пальцев трепетно коснулись влажной кожи. В покрасневших глазах плескалось сложное, доселе неведомое ему чувство.

Мо Вэньюань помог Лин Сюэчэню занять сидячее положение, а затем, растворившись в ночной тьме, словно черная тень, слился с окружающими тенями.

«Что ж... на сегодня хватит». Добытой эссенции ему хватит на долгое время, чтобы её переварить. В следующий раз пойдём дальше.

На следующее утро ресницы Лин Сюэчэня дрогнули, словно крылья бабочки. Он внезапно проснулся, поражённый осознанием того, как крепко спал прошлой ночью. Если бы он столкнулся с чудовищем или злоумышленником, его жизнь могла бы оборваться здесь!

Он резко поднялся на ноги, но пошатнулся, и чуть не упал в коварный снег.

Успокоившись, Лин Сюэчэнь огляделся и облегчённо вздохнул, убедившись, что всё на месте, а его вещи не тронуты.

"Как и ожидалось, я все еще слаб", - Лин Сюэчэнь криво усмехнулся, выражая самоироничную улыбку. Но тут же почувствовал странное жжение.

Когда его ледяные кончики пальцев коснулись его сухих губ, жжение усилилось, превратившись в неприятную пульсацию.

Скрываясь в тени, Мо Вэньюань пристально наблюдал за Лин Сюэчэнем, в глубине души надеясь, что тот скоро поймет, что им наслаждались во сне. Он даже мысленно представил себе лицо Лин Сюэчэня, искаженное гневом и ужасом от осознания личности вторгшегося.

К сожалению, Лин Сюэчэнь, казалось, чувствовал лишь легкое смущение. Поджав губы, он собрал вещи и продолжил свой путь к вершине горы.

«Тсс. - Маленький черный шарик в тени нетерпеливо вздохнул. - Как он может быть таким медлительным? Он действительно глуп, как свинья».

Мо Вэньюань остался в тени, неуклонно следуя за Лин Сюэчэнем по направлению к вершине горы.

Вскоре время перезарядки его навыка очарования подошло к концу. Суккуб, подавив нарастающее желание, дождался наступления темноты.

В течение нескольких дней он скрупулезно изучал распорядок дня Лин Сюэчэня, тот, каждое

утро, поднимался за час до рассвета, проводя весь день в пути.

Лишь с наступлением ночи мастер доставал немного сухой еды, перекусывал и засыпал, обнимая свой меч.

На бескрайнем снежном поле одиноко возвышалась фигура Лин Сюэчэня, окутанная призрачным лунным светом.

Луна в этом мире, казалось, сияла ярче, чем в его родном. Иначе как бы он мог так ясно видеть нахмуренные брови мастера меча, даже когда тот спал?

В небе закружились снежинки, но суккуб уже не испытывал того удивления, как вначале.

Он зевнул, вспоминая о беззаботных днях в Царстве Демонов. Ему стало невыносимо скучно изо дня в день видеть одно и то же выражение лица этого культиватора меча.

Отвлечшись от своих мыслей, Мо Вэньюань заметил, что Лин Сюэчэнь сидит, скрестив ноги, с закрытыми глазами, и мерно дышит. Очевидно, его время пришло.

Сладкий аромат вновь окутал землю. На этот раз Мо Вэньюань проявил больше смелости. С помощью магии он создал барьер, защищающий от холодного ветра и снежинок.

Внутри барьера прекрасный суккуб прильнула к ледяному мечнику, уткнувшись своим изящным носом в черные волосы Лин Сюэчэня и глубоко вдохнул.

Даже просто находясь так близко и ощущая тонкий запах льда и снега, исходящий от Лин Сюэчэня, магическая сила в его теле текла быстрее.

В алых глазах суккуба замерцал темный огонь. Что же такого особенного в этом человеке?

После долгих раздумий, не придя к какому-либо выводу, он отмахнулся от вопросов и сосредоточился на настоящем. Он пристально смотрел на бледные тонкие губы Лин Сюэчэня и невольно облизал свои.

Присмотревшись, он заметил, что этот человек довольно красив.

Хотя он, безусловно, уступал наследному принцу мира демонов и лучшему из суккубов, его внешность можно было считать превосходной для столь посредственной расы, как люди.

Но руки... даже после того, как его волшебство коснулось их, мозоли остались, не стираясь.

Тсс, Мо Вэньюань недовольно покачал головой. Но разве у него есть право быть его партнером?

Беловолосый суккуб накрыл Лин Сюэчэня всем своим телом, нежно касаясь его тут и там, время от времени недовольно вздыхая.

Лишь когда веки Лин Сюэчэня слегка дрогнули, словно он собирался проснуться, Мо Вэньюань вспомнил о своем серьезном деле.

Тонкие белые пальцы нежно приподняли распущенные волосы Лин Сюэчэня со лба и заправили их за уши. Мо Вэньюань медленно наклонился.

Когда он собирался коснуться этих мягких губ, глаза Лин Сюэчэня внезапно открылись, но в его черных как смоль зрачках не было никаких эмоций.

Мо Вэньюань, застигнутый врасплох, взглянул в глаза Лин Сюэчэню. Обычно красноречивый суккуб почувствовал себя немного виноватым.

Но он тут же подумал: это Лин Сюэчэнь сбежал и в одностороннем порядке нарушил их контракт. Почему он должен чувствовать себя виноватым?

Итак, суккуб успокоился и ничего не сказал, просто глядя на Лин Сюэчэня, но пальцы, державшие запястье мужчины, не ослабевали.

На мгновение повисла неловкая тишина. Лин Сюэчэнь смотрел на суккуба с явным неодобрением, понимая, что его побег оскорбил Мо Вэньюаня.

Мастер попытался встать и поговорить с ним, но обнаружил, что суккуб, выглядящий хрупким и очаровательным, оказался на удивление сильным. Его тонкие белые пальцы, словно железные обручи, сковывали его движения.

«Позволь мне уйти».

Лин Сюэчэню ничего не оставалось, как заговорить первым. Однако Мо Вэньюань сделал вид, что не услышал его, и продолжал прижиматься к нему всем телом.

Его пальцы нечестно скользнули вверх по запястью. Увидев, что они собираются коснуться голой кожи, Лин Сюэчэнь забеспокоился.

«Я думаю, нам нужно поговорить!»

Мо Вэньюань, казалось, услышал что-то странное. Он презрительно усмехнулся:

«Говорить? Что ты имеешь в виду? Хочешь рассказать мне, как ты использовал тот талисман, чтобы сбежать?»

Он не дал Лин Сюэчэню ни единого шанса на возражения. Его магическая сила превратилась в веревки, которые надежно связали руки Лин Сюэчэня.

Его пальцы блуждали по телу Лин Сюэчэня, а глаза и брови выражали безразличное выражение.

«Я понял. Только так и нужно с тобой обращаться».

Обычно мечник всегда аккуратно и тщательно завязывал свой пояс, но суккуб с легкостью развязал его и отбросил в сторону.

«Я спас тебе жизнь и исцелил твое тело, и вот как ты мне отплатил».

Лин Сюэчэнь уже выбросил плащ, украшенный талисманами, и на нем было лишь белое одеяние, которое он носил прежде.

Когда Мо Вэньюань пошевелился, халат развязался, обнажив последнюю белую нижнюю одежду Лин Сюэчэня.

«Всё как и говорила мама. Вы, люди, — лжецы, которым нельзя доверять».

Мо Вэньюань посмотрел на лицо Лин Сюэчэня, которое слегка покраснело от унижения, и его сердце наполнилось радостью.

Видя, что последний элемент одежды Лин Сюэчэня вот-вот спадет, суккуб еще больше разволновался, и его дыхание участилось.

<http://bllate.org/book/13980/1229203>